

**СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УРАЛА:
РЕТРОСПЕКТИВА ЭКСПОРТНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ И ВОЗМОЖНЫЕ «ОКНА»
РОСТА**

Мальцев А.А.

д.э.н., проф., заведующий кафедрой
Уральского государственного экономического университета,
г. Екатеринбург

Аннотация. Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что синхронизация инструментов реализации заявленных государством новых национальных проектов поддержки малого и среднего предпринимательства, а также международной кооперации и экспорта может принести весомый синергетический эффект на обоих направлениях. Объектом исследования является промышленный комплекс Уральского экономического района. К главным полученным результатам можно отнести выявление экономической заинтересованности среднего бизнеса в развитии экспорта.

Ключевые слова: средний бизнес, промышленность, рейтинг, Урал, экспорт.

**MIDDLE ENTERPRISES OF THE URAL INDUSTRIAL COMPLEX:
RETROSPECTIVE OF EXPORT ACHIEVEMENTS AND POSSIBLE “WINDOWS”
OF GROWTH**

Maltsev A.A.

Doctor of Economics, Professor, Head of Department
Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, Russia

Annotation. The working hypothesis of the study is that the synchronization of the implementation tools of the new national projects to support small and medium enterprises announced by the state, as well as international cooperation and exports, can bring significant synergistic effect in both directions. The object of research is the industrial complex of the Ural economic region. The main results obtained include the identification of the economic interest of medium-sized businesses in the development of exports.

Key words: medium business, industry, rating, Ural, export.

В число 12 национальных проектов развития Российской Федерации на период до 2024 г., оговоренных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [1], включены имеющие прямое отношение к канве настоящего разговора программы поддержки малого и среднего предпринимательства, а также международной кооперации экспорта. Выскажем предположение, что синхронизация инструментов их реализации может принести существенный синергетический эффект на обоих направлениях. Предлагаем разобрать эту гипотезу на примере средних предприятий уральской промышленности.

Для начала, напомним, что квалиметрирование категории «среднее предприятие» (СП) по объему годовой выручки от реализации в РФ впервые состоялось только в 2008 г. (более 400 млн руб. – не более 1 000 млн руб.) [2]. С 3 июля 2015 г. применяется действующее категорирование СП (свыше 800 млн руб. и до 2

млрд руб. включительно) [3]. Второй существенной критерий выделения СП – численность занятых (от 101 до 250 чел. с некоторыми оговорками) с изначала [4] корректировкам не подвергался. Правда, как выяснилось, даже с появлением этих нормативных рамок, отечественная статистика категорию СП в отдельный объект учета и обследования не выделяла. Поэтому для ее отграничения мы воспользовались материалами базы данных СПАРК [5].

Предварить разговор по существу вопроса следует хотя бы краткой характеристикой общего положения дел в промышленном комплексе Российской Федерации (табл. 1). В качестве единственного комментария заметим, что в последние годы промышленность в динамике опережает российский ВВП, как обнадеживают и более высокие темпы роста ее обрабатывающего сектора.

Таблица 1

Прирост промышленного производства в РФ в годовом выражении по ОКВЭД-2, 2014-2017 гг., %

Промышленность РФ	2014	2015	2016	2017
Промышленное производство, всего	2,5	-0,8	2,2	2,1
Добыча полезных ископаемых, в том числе:	1,7	0,7	2,3	2,1
добыча угля	3,8	3,3	1,2	3,7
добыча сырой нефти и природного газа	0,3	0,4	2,1	0,4
Обрабатывающие производства, в том числе:	3,2	-1,3	2,6	2,5
производство пищевых продуктов	4,9	3,1	5,6	4,2
производство кокса и нефтепродуктов	6,1	0,9	-3,2	1,1
производство химических продуктов	2,3	5,8	10,9	5,1
производство металлургическое	7,2	4,0	-0,3	0,1
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	-11,3	-23,1	5,8	14,5
производство прочих транспортных средств и оборудования	16,2	5,4	8,1	6,3

Составлено по: [6, С. 9].

В региональном разрезе двадцатка лидеров, все больше год за годом концентрирующая на себя промышленное производство страны, в последние годы остается стабильной. В ней, разве что, происходят внутренние перемещения. Досадно, но четверка уральских представителей, стабильно входящих в авангард российской индустрии, шаг за шагом свои позиции сдает (табл. 2).

Таблица 2

Объем отгруженных промышленных товаров по ОКВЭД-2

№	Регион	Отгружено, трлн руб. в текущих ценах		Прирост промышленного производства к предыдущему году, %	
		2016	2017	2016	2017
1	г. Москва	6,09	7,00	0,2	0,9
2	ХМАО	3,34	3,68	0,8	-1,3
3	г. Санкт – Петербург	2,17	2,87	3,9	5,5
4	Московская область	2,22	2,58	10,7	12,1
5	ЯНАО	1,70	2,35	4,6	9,1
6	Республика Татарстан	1,87	2,25	3,5	1,8
7	Свердловская область	1,75	1,99	2,6	3,1
9	Челябинская область	1,30	1,55	-3,2	5,3
11	Республика Башкортостан	1,27	1,44	3,5	2,3
12	Пермский край	1,22	1,38	-0,1	4,4
	Российская Федерация, всего	49,09	57,20	2,2	2,1

Составлено по: [6, С. 12; 8, С. 12].

Так, по итогам 2017 г. Свердловская область в этом рейтинге переместилась с шестого места на седьмое, Республика Башкортостан – с десятого на одиннадцатое. Правда, Челябинская область смогла удержать девятую позицию за собой, а Пермский край поднялся с 14-ой строки на две ступеньки вверх и вошел в топовую дюжину. Однако как в уральском раскладе, так и в общероссийском масштабе, не могут не тревожить невысокие темпы роста промышленного производства, особенно, в свете задач модернизации экономики, стоящих перед страной. Данные Росстата за 2018 г., возможно, немного скорректируют наметившийся тренд. Если в целом по РФ промпроизводство увеличилось на 2,9%, то в Свердловской области – на 9,0%, Оренбургской области – на 4,1%, в Республике Башкортостан – на 3,4%. Порадовало то, что отличную динамику на Среднем Урале «вытянули» обрабатывающие производства, где прирост составил 10,0%. Тем не менее, необходимо признать, что большинство уральских регионов в 2018 г. продемонстрировали худшую в сравнении с общероссийской динамикой промышленного роста: Удмуртская Республика – 102,5% к 2017 г., Курганская область – 102,0%, Пермский край – 101,9%, Челябинская область – 100,1% [7].

В этом плане обращает на себя внимание общеизвестный факт: в последние десятилетия мощнейшим драйвером роста мировой экономики выступала внешняя торговля. Как никогда актуально это для российской экономики, в которой больше половины доходов федерального бюджета обеспечивают именно участники внешнеэкономической деятельности. Тем более, что российский экспорт, за 2014–2016 гг. сжавшийся в 1,85 раза (с 527,3 в 2013 г. до 285,7 млрд дол.) в 2017 г. (357,8 млрд дол.) [9, С. 1382; 10, С. 567-568] сумел отыграть значительную часть утраченных позиций, а в 2018 г. (449,3 млрд дол. [11]) вплотную подошел к рубежу 2014 г. (497,4 млрд дол.) [9, С. 1382; 10, С. 567-568], с которого, собственно, и началось падение. Среди множества возможных вариантов его ускорения выделим справедливо притягивающий в последнее время все больше внимание фактор физического расширения рядов экспортеров за счет субъектов малого и, особенно, среднего предпринимательства (МСП). В условиях, когда даже существенный рост мировых цен на нефть не может компенсировать негативные последствия сокращения внутреннего спроса [12, С. 4] это обстоятельство приобретает особую актуальность.

В принципе, 2017 год отмечен в РФ взрывным ростом экспортеров из числа представителей МСП. Так, количество МП–экспортеров за год почти удвоилось и достигло 28 128. Кстати, в 2014–2016 гг. их ежегодный рост составлял 23–25%. При этом количество СП–экспортеров за 2017 г. выросло на 28% до 1986. Как справедливо отмечают специалисты, удвоение рядов МСП–экспортеров в последнее время объясняется не только благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, но и их изначально низкой экспортной мотивацией. По оценкам экспертов, на начало 2017 г. в России только чуть более 10% МП занимались экспортом против 27,5% – в США, 42,5% – в Германии, 50,7% – во Франции. Для СП эти показатели выглядели бы, соответственно, так: 9,6% – 58,7% – 69,2% – 86,5%. Вот и получается, что в РФ суммарный экспорт крупных предприятий с выручкой свыше 2 млрд руб. в год составляет 93,6% итога (на 2017 г.) [13, С. 80-81].

Рассмотрим возможности выхода и закрепления СП на внешних рынках. Для этого воспользуемся рейтингами лидеров уральского экспорта, которые с 2001 г. [14, С. 18-28] ежегодно составляет аналитический центр журнала «Эксперт». К сожалению, выйти за рамки первой сотни ведущих экспортеров региона (даже с поправкой на 50 уральских подразделений федеральных холдингов), чтобы получить более полное представление о составе экспортеров Урала, проблематично: база данных СПАРК соответствующей информацией пока не располагает. Поэтому проанализируем

имеющиеся данные с точки зрения возможностей попадания СП в авангард регионального экспорта.

В таблице 3 сведены все малые и средние предприятия Урала, отметившиеся на списке экспортеров в рассматриваемом временном диапазоне (2008–2017 гг.). При этом заметим, что данные по объему экспортных поставок заходились в рейтинги по отчетности предприятий, а годовая выручка от реализации фиксировалась нами по материалам СПАРК. Что же показал анализ?

Таблица 3

МСП–экспортеры промышленной продукции в Топ–100 уральского экспорта, 2008–2017 гг., количество предприятий в региональном разрезе

Регион	2008		2014		2015		2016		2017	
	СП	МП	СП	МП	СП	МП	СП	МП	СП	МП
Урал, всего	10	4	13	8	12	11	15	16	18	15
в том числе										
Свердловская область	5	2	4	3	3	2	4	5	6	3
Пермский край	–	1	3	1	5	2	5	1	5	3
Республика Башкортостан	1	–	2	4	1	6	2	4	2	2
Удмуртская Республика	–	–	2	–	–	–	2	2	2	2
Челябинская область	2	1	1	–	2	1	1	–	–	3
Оренбургская область	1	–	1	–	1	–	–	4	3	2
Курганская область	1	–	–	–	–	–	1	–	–	–

Составлено по: [15-19].

Во–первых, в рейтингах экспортеров по итогам 2008 г. и 2014–2017 гг., то есть, за 5 лет наблюдений «отметились» 39 СП и 26 МП уральской промышленности. При этом в 9 случаях предприятия переходили из одной категории в другую, но этот повторный счет в табл. 3 не учитывался. До каких-то бизнес-структур информация о составляемых рейтингах могла просто не дойти, в ряде случаев в рейтинги журнала «Эксперт-Урал» включались данные по группе предприятий, включая СП, что не позволяло позиционировать их индивидуально. Таким образом, даже по неполным данным выявлено 65 промышленных предприятий малого и среднего бизнеса, проявивших интерес к экспорту. Это означает, что разговор о развитии экспортной активности МСП имеет право на жизнь.

Во–вторых, анализ частотности попадания в рейтинги экспортеров показал, что 27 предприятий или, фактически, половина были включены в них неоднократно. При этом 4 наиболее успешных в этом плане экспортера – «ПК Ирбитский мотоциклетный завод» (Свердловская область, г. Ирбит, машиностроение), «СЕАЛ и К» (Свердловская область, г. Березовский, цветная металлургия), «ЭКО–Групп» (Свердловская область, г. Тавда, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность) и «КО Тимбер» (Пермский край, г. Пермь, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность) стабильно попадали в рейтинг–листы вместе с уральским крупным бизнесом и в 2008 г., и в 2014–2017 гг. Другими словами, запрос МСП–сообщества на экспортную деятельность сформирован.

В–третьих, стабильная динамика роста МСП–экспортеров промышленной продукции Урала в региональном разрезе (табл. 3) с 14 СП/МП–экспортеров до 33 за 2008–2017 гг. показала, что самыми активными на этом поле стали Пермский край (плюс 7 представителей в рейтинге), Оренбургская область и Удмуртская Республика

(по плюс 4 предприятия–экспортера). Челябинская область осталась при трех своих включениях в рейтинг, а Курганская область оказалась единственным уральским регионом, не сумевшим сохранить своих МСП–экспортеров в рейтинге, что, впрочем, оговоримся еще раз, может быть связано с нехваткой первичной информации. Абсолютным лидером Урала по числу экспортеров малого и среднего бизнеса, учтенных рейтингами журнала «Эксперт–Урал», на протяжении всего рассмотренного периода остается Свердловская область. Это прямо соотносится с усилиями, прилагаемыми регионом в деле развития МСП. В 2018 г. Свердловская область получила премию «Золотой Меркурий» ТПП России как регион с наиболее благоприятными условиями для развития предпринимательства [20].

В–четвертых, отраслевой разрез (табл. 4) промышленного экспорта малых и средних предприятий Урала представлен (по итогам 2017 г.) набором из 7 отраслей. Первенство удерживает лесная и целлюлозно–бумажная промышленность – ровно 1/3 МСП–экспортеров, включенных в рейтинг (6 СП/5 МП). Если к этому числу приплюсовать 7 МСП–экспортеров от химии (нефтехимии) и по 5 – от цветной металлургии и машиностроения, то получится, что эти 4 отрасли абсорбировали 28 из 33 позиций МСП–экспортеров в рейтинге за 2017 г. Как видим, отраслевая структура МСП–экспорта корреспондирует с общеотраслевой специализацией региона и учитывает специфику малого и среднего предпринимательства.

Таблица 4

МСП–экспортеры промышленной продукции в Топ-100 уральского экспорта, 2008–2017 гг., (количество предприятий)

Отрасль	2008		2014		2015		2016		2017	
	СП	МП	СП	МП	СП	МП	СП	МП	СП	МП
УЭР, всего	10	4	13	8	12	11	15	16	18	15
в том числе:										
машиностроение	5	1	2	3	3	4	4	2	2	3
цветная металлургия	2	2	1	1	2	1	2	3	3	2
лесная и целлюлозно-бумажная промышленность, всего	1	1	2	3	3	1	3	4	6	5
химия и нефтехимия, всего	2	-	6	-	1	1	3	3	3	4
черная металлургия, всего	-	-	2	-	1	2	1	-	1	1
пищевая промышленность, всего	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-
промышленность металлоконструкций, всего	-	-	-	-	1	-	-	3	1	-
промышленность строительных материалов, всего	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-
топливная промышленность, всего	-	-	-	-	-	1	2	-	2	-

В–пятых, для многих попавших в рейтинги уральских экспортеров промышленной продукции экспорт уже сегодня, как выясняется, имеет первостепенное значение. У уфимской производственной компании «ЛитА» (образована в 2011 г., сфера деятельности – цветная металлургия), например, на протяжении всего рассматриваемого периода экспорт составлял 100% годовой выручки от реализации.

Для «ПК Ирбитский мотоциклетный завод» доля экспорта стабильно держится у отметки 90% с сохранением объемов экспортных продаж на уровне 7,1 (2008 г.) – 10,6 млн дол. (2017 г.), у «КО Тимбер» – в диапазоне 55,8% (2014 г.) – 64,5% (2017 г.) с наращиванием экспортных поставок с 9,6 до 14,9 млн дол.

В принципе, примеров того, когда экспорт становится «палочкой–выручалочкой» для хозяйствующих структур (все или почти все, что производится, отгружается за рубеж), рейтинги могут привести немало, практически по каждому году наблюдения: «УЭМ–ЭККА» (Свердловская область, г. Верхняя Пышма, цветная металлургия) и «СЕАЛ и К» (Свердловская область, г. Березовский, цветная металлургия) – в 2008 г.; «Ураллес» (Свердловская область, г. Екатеринбург, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность) и производственная компания «ЛитА» – в 2014 г.; «Богдановичский керамзит» (Свердловская область, г. Богданович, промышленность строительных материалов) – в 2015 г.; «Серовлес» (Свердловская область, г. Екатеринбург, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность), «Ураллес» (Пермский край, Александровский район, пос. Яйва, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность), «Чистые технологии» (Удмуртская Республика, г. Ижевск, цветная металлургия), «Фиш–Ка» (Оренбургская область, Новоорский район, пос. Энергетик, пищевая промышленность) – в 2016 г.; снова «Серовлес» и пермский «Ураллес» – в 2017 г.

Экспорт, разумеется не является некоей панацеей от проблем на внутреннем рынке. Однако в условиях сжатия внутреннего спроса (за 2014–2018 гг. накопленное сжатие реальных доходов населения, продолжающееся 5 лет, составило 12% [17, С. 19]), нагнетания санкционного давления ситуативная поддержка МСП–экспортеров государством становится сверхактуальной, принимая во внимание, что господдержка сектора среднего промышленного предпринимательства, особенно на этапе первого выхода на экспортную «тропу», преимущественно востребована даже не столько финансовая, сколько нефинансовая – информационное обеспечение, содействие в решении кадровых вопросов, ослабление пресса административного давления, пр.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–010–00056

Список источников

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 2018. 9 мая.

2. Постановление Правительства РФ от 22 июля 2008 г. № 556 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Российская газета. 2008. 30 июля.

3. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2015 г. № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ч. 2. Ст. 4500.

4. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 31 июля.

5. Информационно-справочная система СПАРК URL: <http://www.spark-interfax.ru/>

6. Динамика промышленного производства: региональные различия // Бюллетень

о текущих тенденциях российской экономики: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Июнь 2018 г. № 38.

7. Никто не упал, а некоторые поднялись // Эксперт-Урал. 2019. 6–7. С. 6.

8. Динамика промышленного производства: региональные различия // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Июль 2017. № 27. С. 12.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. М.: Росстат, 2017.

10. Российский статистический ежегодник. 2017. М.: Росстат, 2017.

11. Толстоухова Н. Как закаляется экспорт // Российская газета. 2019. 22 февраля.

12. Промышленность: снова дефицит спроса // Эксперт. 2018. № 39. С. 4.

13. Федюнина А. Микроэкономика экспорта // Эксперт. 2018. № 39. С. 80–81.

14. Экспорт металлопродукции. Топ-40 // Эксперт-Урал. 2001. № 19. С. 18–28.

15. Рейтинг крупнейших экспортеров Урала и Западной Сибири по итогам 2008 года // Эксперт-Урал. 2009. № 37. С. 36–46.

16. Рейтинг 100 крупнейших экспортеров Урала и Западной Сибири по итогам 2014 года // Эксперт-Урал. 2015. № 18–19. С. 56–60.

17. Рейтинг 100 крупнейших экспортеров Урала и Западной Сибири по итогам 2015 года // Эксперт-Урал. 2016. № 17–19. С. 58–68.

18. Рейтинг 100 крупнейших экспортеров Урала и Западной Сибири по итогам 2016 года // Эксперт-Урал. 2017. № 17. С. 38–45.

19. Рейтинг 100 крупнейших экспортеров Урала и Западной Сибири по итогам 2017 года // Эксперт-Урал. 2018. № 16–18. С. 40–46.

20. Добрынина С. Окна роста // Российская газета. 2018. 28 июня.

21. Ивантер А. Не надо молиться на ВВП // Эксперт. 2019. № 7. С. 19.